

Глава 1.2

Джон оглянулся на Джилл, у которой было очень виноватое выражение лица. Она еще не поняла, что Тони ранен. Джон подбежал к Тони, чтобы попытаться помочь ему подняться, но Тони закричал от боли.

- Где болит?

- Моя нога. Прости, чувак, я просто пытался...

- Оставь это, - сказал Джон, доставая телефон, чтобы вызвать скорую помощь.

- Я думал, у меня получится.

- Этот Тони, - заговорила Джилл, подходя к ним. - Вечно попадает в случайные дома.

Джон одарил ее взглядом, который, как он надеялся, должен был показать, что он не идиот и прекрасно понимает, что происходит. Но как бы он ни был зол, Тони было больно, и это имело первостепенное значение.

В больнице Тони прооперировали, и Джон ждал, чем все закончится. Он получил сообщение от Джилл, но не стал его читать. Она даже не потрудилась выйти из дома. Он слышал, как снаружи взрывался фейерверк, но был не в настроении смотреть.

Прошло какое-то время, но в конце концов они позволили Джону вернуться к Тони. Его нога была в гипсе. Он пострадал гораздо сильнее, чем ожидал.

- Все норм? - спросил Джон.

- Да, чувак.

- Ну, теперь мы знаем, что нельзя прыгать со зданий.

- Ага.

Джон сел на край своей кровати и стал ждать. Двое парней некоторое время избегали зрительного контакта, а затем предприняли несколько попыток откашляться.

- Мне жаль, чувак, - сказал Тони.

- Ты любишь ее?

- Эм...

- Да или нет?

- Да. Думаю, что да. Я действительно думаю, что да. Я люблю ее. Я очень ее люблю.

- А она любит тебя?

- Я не знаю. Я надеюсь на это.

- И никому из вас не пришло в голову сообщить это мне?

- Мне жаль, чувак. Мне действительно жаль. Я не знаю, о чем я думал. Просто, понимаешь, она

была там и...

- Мне не нужно это слышать.

- Прости. Я просто такой...

- Я звонил твоим родителям, но их все еще нет в городе.

- Чувак. Ты один из моих лучших друзей. Я бы никогда...

- Прекрати. Прекрати говорить. Ты делаешь только хуже.

- Ты, наверное, хочешь меня ударить.

- Это приходило мне в голову.

- Давай. Я это заслужил.

- Я не буду бить тебя, пока ты лежишь на больничной койке и даже не можешь увернуться.

- Серьезно. Ударь меня. Я могу это вынести.

- Не беспокойся об этом.

- Нет. Я хочу, чтобы ты ударил меня. Давай. Ударь меня. Если это заставит тебя простить меня, тогда ты можешь бить меня каждый день.

- Я не собираюсь тебя бить. Если я позволю тебе вот так сорваться с крючка, мне придется ударить Джилл, а это было бы просто неправильно, когда ее новый парень лежит в больнице.

Пришла медсестра и сказала им, что доктор хочет, чтобы Тони немного отдохнул, поэтому Джон встал, чтобы уйти. Он остановился в дверях и обернулся.

- Я не собираюсь бить тебя, но я прощу тебя. Если ты любишь Джилл, а она любит тебя, я не буду вставать между вами.

- Правда?

- Да. Ты должен был сначала сказать мне, но что произошло, то произошло. Кроме того, не то чтобы я хотел встречаться с ней после этого.

- Вау, я собираюсь попасть в книгу мировых рекордов.

- За что?

- Джон Бейзило простил первого человека.

- О чем ты говоришь? Я прощал.

- Когда? Чувак, у тебя такой длинный список дерьма, что я не представляю, как ты его отслеживаешь.

- Это не...

- Ты отказываешься покупать ручку или даже пользоваться ею только потому, что компания,

которая ее изготовила, однажды продала тебе неисправную ручку еще в 5 классе.

- Им следует уйти из бизнеса.

- Каждый разговор с миссис Коллинз ты начинал с того, что называл ее лгуньей.

- Она БЫЛА лгуньей.

- Послушай себя. Ты никогда не прощаешь.

- Я только что простил тебя.

- Я знаю. Спасибо, чувак. Это много значит для меня.

- Иногда я действительно прощаю.

- Назови еще кого-нибудь, кого ты когда-либо прощал, кроме меня?

- Джилл, очевидно.

- Ага.

- Я действительно простил. Я прощал многих людей.

- Знаешь, мне кажется, здесь в ящике есть одна из тех ручек.

- Я простил столько людей, ты просто даже не представляешь.

- Хорошо. Я тебе верю. Но никто из них не ценит это так сильно, как я.

- Ну, тебе лучше это ценить.

- Итак, у нас все в порядке, чувак?

- Да. В порядке. Ну, ты не совсем в порядке. Тебе придется провести остаток лета в больнице.

- Думаешь, Джилл приедет повидаться со мной?

Джон бросил на него взгляд.

- Слишком рано? - спросил Тони.

- Да, слишком рано.

...

У Джона было много что на уме.

Тони, должно быть, просто подшучивал над ним, потому что Джон прощал людей. Он простил многих людей. Он простил... Он отчетливо помнил, как прощал... Ладно, теперь, когда он подумал об этом, было не так уж много примеров того, как он прощал людей. Но это было только потому, что он был таким покладистым, что редко на кого обижался. Люди извинились бы за мелочи, о которых не должны были сожалеть. Вам не нужно извиняться за то, что вы случайно задеваете чей-то стул. Отмахнитесь от этого и убедитесь, что этот человек никогда больше не подойдет к вам. Кто-то вырывает страницу из книги, которую вы ему одолжили, и

это нормально. Им не нужно извиняться. Вы просто никогда больше не одолжите им книги, и нет никаких проблем. Конечно, на каком-то уровне он хотел, чтобы эта компания по производству ручек прекратила свой бизнес, но это было только потому, что было незаконно ударить ножом в шею их генерального директора одним из его бракованных продуктов.

Джон посмотрел на себя в зеркало и пришел к осознанию того, что, по-видимому, у него действительно были проблемы с прощением людей. Но он не мог просто простить всех. Это было бы безумием. Ты должен затаить обиду из-за некоторых вещей. Верно? Верно?

Джон достал свою дорожную сумку и начал собираться. Он вызвал электронную почту для получения билета, который купила ему мама, и просмотрел маршрут. Он не должен был уезжать еще два дня, но ему действительно не хотелось оставаться дома в таком настроении, которое у него было. Он дважды проверил, есть ли у него в рюкзаке все необходимое. Затем он схватил свой паспорт и вызвал такси, чтобы отправиться в аэропорт.

Это была сложная история, но в конце концов Джон смог обменять билет первого класса на два дня вперед на билет эконом-класса на самолет, который вылетал в тот день с 11-часовой остановкой на Гавайях.

...

Остров действительно был прекрасен. У него был вулканический центр, но он был окружен коралловыми островами, образующими красивую лагуну. Джон приехал на целый день раньше, но персонал отеля согласился позволить ему заселиться в свой номер.

Находиться на острове одному было на самом деле чрезвычайно весело. Он, конечно, ходил на пляж, но он не был просто каким-то одиноким парнем на пляже. Он разговорился с местными жителями, и они пригласили его на вечеринку в тот вечер. Вечеринка была меньше и менее шумной, чем Джон привык видеть, но там было несколько интересных людей, и он даже раздобыл номер телефона одной девушки. На самом деле это не принесло ему никакой пользы, поскольку его телефон не работал в этой стране, но уверенность в том, что он смог его получить, придала уверенности.

По дороге домой с вечеринки другая группа местных жителей постарше пригласила его отправиться с ними на ночную рыбалку. Джон пожал плечами: «Почему бы и нет» - и сел в пикап. В конце концов, когда у тебя отличный день, зачем позволять ему заканчиваться только потому, что садится солнце? Они поехали к причалу, сели в лодку и оставались там около трех часов. Казалось, что они больше хотели сбежать от своих жен, чем на самом деле порыбачить, но это было круто.

Все изменилось, когда один из парней по имени Денки предложил Джону свою дочь. Джон сказал, что его это не интересует, но парень, похоже, действительно хотел, чтобы его дочь вышла замуж за богатого американца, который был в отпуске. Он показал Джону ее фотографию, и Джону пришлось признать, что она довольно горячая штучка. Он не согласился жениться на ней, но также сказал, что был бы не против встретиться с ней лично.

Вскоре Джон вернулся в отель, чувствуя себя самым желанным мужчиной на планете.

...

После такой долгой ночи Джон проспал весь следующий день. Было 11, когда он наконец открыл глаза и, пошатываясь, выбрался из постели и спустился в вестибюль, чтобы позавтракать. Выбор блюд уже перенесли в меню обеда, но они все еще были бесплатными, а

Джон был голоден. Он сидел с улыбкой на лице и был очень доволен собой за то, что приехал. Это действительно было милое место.

Он все еще сидел там, любуясь потрясающим видом, когда увидел, как к парадному входу подъехало несколько такси и из них вышла группа с его мамой. У стойки регистрации возникло некоторое замешательство, поскольку персонал попытался сказать им, что Джон уже там, а остальная часть группы отнеслась к этому с недоверием. Джон слышал, как Марта, одна из мам, сказала, что персонал, должно быть, не очень хорошо понимает английский, но Джон знал, что они прекрасно говорят по-английски.

Джон спорил сам с собой, стоит ли ему остаться или уйти, но решил, что хотя бы поздоровается, прежде чем бросить их. Джон услышал, как лифт поехал вверх, а затем, через пару минут, снова опустился, и он услышал, как мама зовет его по имени.

- Прямо здесь, мама.

Она подбежала к нему и обняла.

- Я так рада, что ты передумал.

- Да, мне все равно было бы скучно дома.

- Подожди здесь. Мне нужно уладить кое-какие дела на стойке регистрации.

- Я буду прямо здесь.

- Я люблю тебя, сынок. Спасибо.

Его мама убежала делать то, что должна была, а Джон повернулся к другому туристу, который мысленно раздевал маму Джона, когда та уходила.

- Ты проверяешь мою маму, чувак.

Это было то, о чем Джон должен был предупредить многих людей. Маме Джона было всего 33 года, и у нее было здоровое тело, из-за чего многие люди думали, что она еще моложе. Это было странно, но все мамы были такими. Джон не задумывался о том, почему и как так получилось. Просто так было всегда. Когда Джону было десять, он, наконец, спросил об этом; его мама, которой было всего 24 года, наотрез отказалась отвечать, но пообещала однажды объяснить. Тема была оставлена и больше никогда не поднималась; даже после просмотра знаменитой серии «Ты моя мамочка» доктора Хью.

Джон снова сел на свой стул, а затем его чуть не сбило со стула, когда Пенни подбежала и прыгнула на него.

- Джон, Джон, Джон, Джон, Джон.

- Ладно, ладно, ладно, отстань от меня.

У Пенни была стройная фигура, оливковая кожа, темные волосы, и она носила очки. Она была самой кроткой среди девочек.

- Я скучала по тебе, Джон, - сказала она, когда Джон встал, а затем оторвал ее от себя и поставил на пол.

Джон посмотрел мимо нее и увидел всю банду.

- Привет, Мелисса... тетя Марта... тетя София... тетя Эми.

Они все поздоровались, но лица Кэрол и Сьюзен стали задумчивыми, когда они поняли, что он не упомянул их.

- Итак, все готовы отправиться на пляж? - спросила мама Джона, когда она вернулась. Все были единодушны, но затем Джон высказал свое мнение:

- Вчера я ходил на пляж. Я надеялся заняться сегодня чем-нибудь другим.

- Джон!

- У меня вроде как уже есть планы. Но послушай, у нас есть три недели, так что я уверен, у нас будет масса возможностей заняться чем-нибудь вместе.

- Я хочу остаться и делать то, что делает Джон, - сказала Пенни.

Его маме это явно не понравилось, но она сдержалась и сказала, что рада снова его видеть, а затем остальная группа отправилась на пляж, прихватив с собой Пенни.

...

Марта подождала, пока все остальные не уйдут за пределы слышимости. Затем она подошла к своей подруге Эмили и взяла ее за руку, когда наклонилась, чтобы сказать что-то личное:

- Я рада, что ты смогла уговорить Джона приехать.

- Я думала, что на самом деле он не приедет. Он все еще не может отойти от Парижа.

- Последние два месяца Пенни почти каждый день спрашивала меня, приедет ли Джон, приедет ли Джон. Но теперь, когда он здесь, все будет идеально.

- Я все еще очень нервничаю. Я имею в виду, это ведь хорошо, правда?..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4334/156390>